

За кадром...

Много курьёзных, интересных и трогательных историй часто скрыто от посетителей музея. Самое интересное всегда остается за кадром! Этими историями сотрудники в юбилейный год музея-заповедника делятся с читателями журнала.

Ирина Макеева о том, как дуб сушили, и о музее – «центре монархизма»

Первый директор музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» Александр Николаевич Зубов на собраниях трудового коллектива любил повторять: «Земля начинается с Кремля, а заповедник – с музея «Симбирская классическая гимназия».

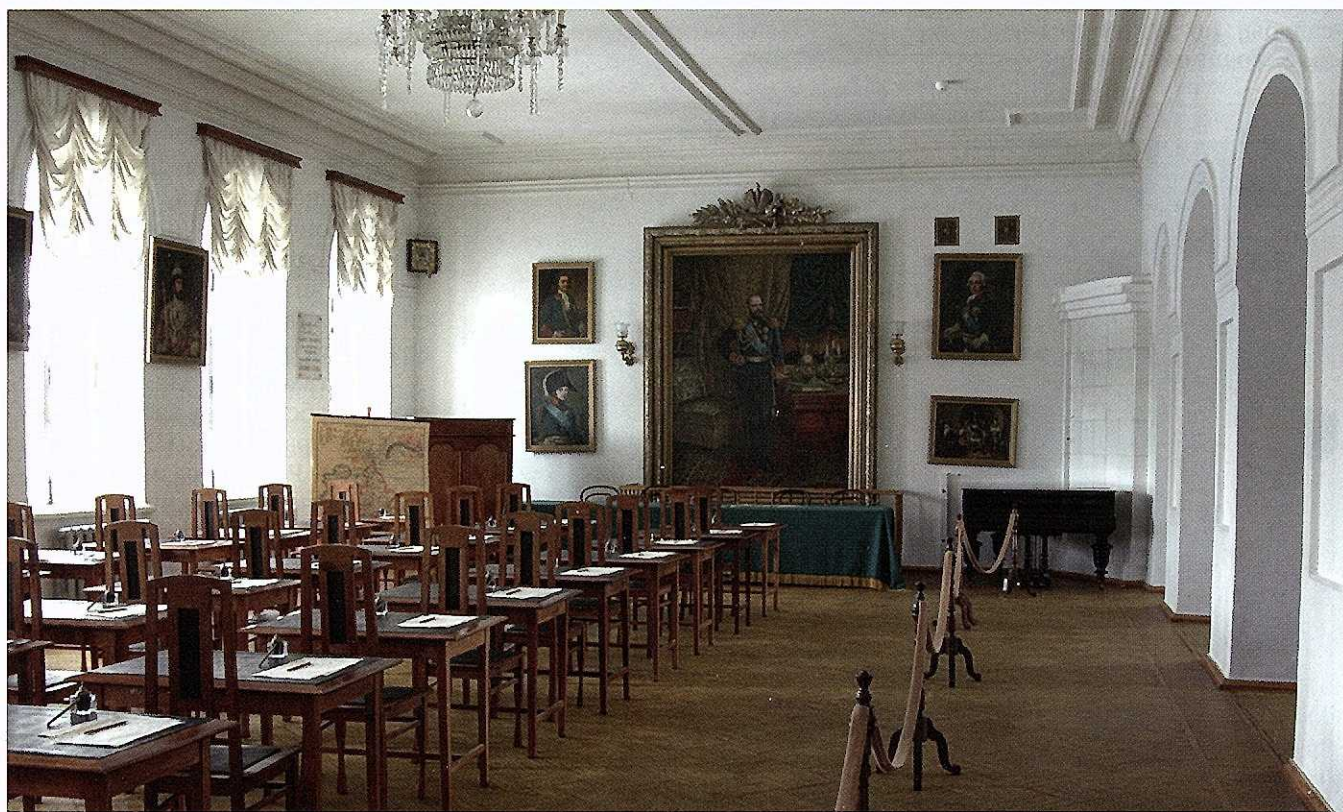
«Давайте-давайте, вешайте портреты царей! У вас будет не ленинский музей, а центр монархизма всего мира, вот как!» – такую фразу произнёс один из преподавателей истории КПСС Ульяновского государственного педагогического института во время

реконструкции интерьеров гимназии. А теперь взглянем на календарь. Шёл 1986 год, самое начало горбачёвской перестройки. Научные сотрудники решили, что необходимо показать в классах, актовом зале и физическом кабинете иконы, проходящие по описи интерьеров, а на стенах парадного актового зала разместить царские портреты. После такого коммунистам А.Н. Зубову и его заместителю В.В. Пресняковой было предложено положить партийные билеты на стол. Тем не менее ситуация в стране менялась в сторону демократизации. И царей с иконами разрешили, и партбилеты у руководителей заповедника не отобрали.

До сих пор в музее каждый теплоходный сезон экскурсанты

Изготовление рамы для экспозиции художником Д.Л. Двоскиным. 1990

Актовый зал музея «Симбирская классическая гимназия»

спрашивают о подлинности царских портретов, порой вступая в дискуссию с сотрудниками музея. Мы часто слышим такие высказывания: «Ну ладно, портреты у вас – копии. Но рамы-то подлинные, мы уверены на сто процентов!» После этих слов даже автор этого текста, лично оформлявший заказ и курирующий процесс изготовления рам, начинает в этом сомневаться (шутка!). Вот такой высококласный был у нас резчик по дереву Данила Леонидович Двоскин. Мастер! Мы его так и звали: Данила-мастер. Кстати, рамы имеют покрытие из листового золота (поталь)... Сушим дуб – таким был ответ на наш вопрос о стадии работы над заказом – изготовлением парт для музейной экспозиции. Пары заблаговременно заказали в Саранске, в реставрационных мастерских. Успели, правда, и разгрузить, и поставить, но высушили дуб всё же не очень качественно. В XIX веке этот процесс занимал до восьми лет, а наш дуб «отдыхал» в сушилке год с небольшим. В лихие 1990-е после длительного отключения отопления изготовленные из настоящего дуба скамьи повело, а вот сосна, облицованная дубовым шпоном, сохранила форму и не потрескалась. Так что зря мы печалились, что цельного дуба на все парты не хватило. Подделка выдержала температурный перепад лучше.

Сейчас все эти события вспоминаются с улыбкой. На самом деле перед открытием музея была проделана огромная работа с участием сотен людей: музейщиков, проектировщиков, художников, строителей, инженеров, рабочих разнообразных специальностей. Ещё надо помнить, что конец 1880-х – начало 1990-х – эпоха глобального дефицита. А для музея требовалось не просто «что-нибудь», а материалы высокого качества: ткани на шторы, сукно, бахрома, стеклянные чернильницы с латунными крышками. Настоящий подвиг совершила снабженец музея-заповедника Маргарита Павловна Самойлова, которая при пустых складах и магазинных полках смогла всё это найти и закупить!

О залётных воробьях, «чувашских ссыльных», находках и музейных страшилках вспоминает Нина Литвинова

Музей «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева» – второй музей, открывшийся в составе музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» в 1991 году. За 33 года своего существования музей пополнился забавными, трогательными и даже «ужасными» историями.

Удалённое от транспортных развязок расположение музея «Симбирская чувашская школа. Квартира И.Я. Яковлева» было поводом для шуток первого директора музея-заповедника А.Н. Зубова, называвшего сотрудников этого музея не иначе как «чувашские ссыльные».

Преклонение посетителей чувашской национальности перед личностью Ивана Яковлевича вызывало у них желание разуться перед входом в мемориальную квартиру. Некоторые так и поступали. Это было необычно и очень трогательно.

Однажды залётный воробей, проникший в открытое окно веранды, попытался пообедать в

столовой мемориальной квартиры семьи Яковлевых. Так как обеда не оказалось, его посещение ограничилось только осмотром столовой и кабинета чувашского просветителя. Большой интерес у воробья вызвал пейзаж Н.Ф. Некрасова (художника, преподавателя Симбирской чувашской школы), на котором наглый любитель искусства успел посидеть. Удалился безбилетный посетитель тем же способом, что и залетел – через открытое окно веранды.

Столовая в мемориальной квартире И.Я. Яковлева